

УДК 94 (470)+271.2
DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-2-65-75

Ю. А. БИРЮКОВА^{1,2}
А. С. ПУЧЕНКОВ²

¹Донской государственный
технический университет,
г. Ростов-на-Дону

²Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург

«РОССИЯ ОТКРЫТО РАЗРУШАЕТСЯ САТАНИНСКИМИ СИЛАМИ...»: ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПРОТОИЕРЕЯ ВЛАДИМИРА ВОСТОКОВА МИТРОПОЛИТУ АНТОНИЮ (ХРАПОВИЦКОМУ)

В данной публикации вниманию читателя предлагается записка, составленная известным участником Белого движения на Юге России священником Владимиром Востоковым в связи с решением Высшего церковного управления за границей от 19 августа 1922 г. исполнить Указ № 348 Святейшего Патриарха Тихона и соединенного присутствия Священного Синода и Высшего Церковного Совета об упразднении этого самого Управления. Указ стал поворотной точкой в истории Русской зарубежной церкви в направлении отделения ее от Московского Патриархата и нарушения ее внутреннего единства. Помимо обсуждения указа отец Владимир делает пространный экскурс в историю, характеризуя события российской революции и Гражданской войны, давая оценку лидерам и участникам Белого движения, неизбежно коснувшись еврейского вопроса, а также причин поражения Белого движения.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Российская Православная Церковь, Русская Православная Церковь за границей, духовенство, Русская революция, Гражданская война в России, монархизм, национализм.

Автор предлагаемой читателю докладной записки — православный российский священник Владимир Игнатъевич Востоков (1868–1957), без сомнения, является одной из наиболее ярких фигур церковной и общественно-политической жизни России периода революции 1917 г. и Гражданской войны, а впоследствии и русского зарубежья [1]. Его неповторимая личность поражала современников редким сочетанием недюжинной образованности, невероятной энергии и ораторского таланта, сила которого была нередко направлена на разоблачение тех сил, направление деятельности которых пастырь рассматривал как враждебное для России. Его общественно-политическая позиция и убеждения получали самые противоречивые характеристики и определения — от либерализма до крайнего консерватизма, от социализма до монархизма и крайне правого национализма [2–4]. Послед-

няя, на наш взгляд, наиболее точно характеризует взгляды отца Владимира, отличительной чертой которых был патологический, оголтелый и неистово-воинственный антисемитизм и стремление во всех несчастьях России усматривать происки международного еврейства, сочетавшиеся с подчеркнуто враждебными выпадами в отношении как еврейского народа, так и иудаизма. Отметим, что подобная юдофобия не была редкостью в белогвардейской среде, отражая настроения определенной части офицерского корпуса белых армий и наиболее реакционных элементов антибольшевистского лагеря [5–7]. Что вполне естественно для носителя таких взглядов, пастырь верил также и в разрушительную роль масонства, стремившегося, по его мнению, к гибели исторической России.

Составляющие значительную часть южнороссийского общества казаки были бытовыми анти-

сеμίтами. В тот исторический момент эти идеи действительно приобрели популярность, упав на «благоприятную почву». Об этом говорит, например, тот факт, что крайне правая монархическая партия «Русское собрание» в Ростове-на-Дону печатала известную подделку «Протоколы сионских мудрецов», которые моментально расходились по 120 тыс. экземпляров, на чем она неплохо зарабатывала [8, л. 115 об.].

В связи с волной еврейских погромов, прокатившихся по Югу России, св. Патриарх Тихон выпустил специальное послание от 8/21 июля 1919 г., в котором осуждал всеобщее озлобление, результатом которого стали ни в чём неповинные люди. Он назвал это результатом деятельности людей, ослеплённых жаждой мести и позором для России [9, с. 137–138].

Важный вывод о состоянии российского общества времён революции и Гражданской войны, содержащийся в мемуарах архимандрита Феодосия (Алмазова), отмечает историк С. А. Фирсов: «Революция для него стала доказательством того, что русский народ никогда не был «богоносцем», да и сама революция совершилась потому, что этот народ в своей массе нравственно разложился. «Незачем прикрывать еврейским нахальством русские трусости», — писал он, по сути, полемизируя с теми, кто желал обелить русский народ с помощью пресловутой теории «еврейского заговора»» [9, с. 154].

Лекции и беседы отца Владимира, которые читались им в Новочеркасске и Новороссийске, имели огромный успех у народа, привлекая сотни слушателей [8, л. 127].

В апреле 1919 г. в Екатеринодаре о. В. Востоков создал Братство Животворящего Креста — политическую организацию с ярко выраженной антисемитской направленностью, целью которой было восстановление самодержавия. Братство Животворящего Креста со временем трансформировалось в политическую партию. И политическая деятельность о. Владимира, и его церковные проповеди не укладывались в традиционные стандарты, отличаясь крайней реакционностью и радикализмом. После поражения белых вместе с другими русскими беженцами отец Владимир оказался в Сербии, куда переехало с Юга России и Временное высшее церковное управление, ставшее основой для организации церковного управления в эмиграции и, в конечном счёте, Русской Зарубежной Церкви.

Имя протоиерея Владимира Востокова можно встретить на страницах мемуаров его выдающихся современников — протопресвитера Георгия Шавельского, А. И. Деникина, П. Н. Врангеля, митрополита Вениамина (Федченкова) и других.

Сам отец Владимир оставил богатое публицистическое наследие, в США были опубликованы его воспоминания «Розы и шипы» [10], на страницах которых описывались не только перипетии жизни мемуариста, но и содержались характеристики лиц, встречавшихся на его пути в годы Гражданской войны. Мемуары Востокова свидетельствуют о том, что отношение белых вождей к нему было, по меньшей мере, настороженное. После первых проповедей о. Востокова епископ Вениамин (Федченков) просил его не упоминать евреев. В своих воспоминаниях епископ характеризовал о. Востокова как экзальтированного и самомнительного человека. Архиепископ Димитрий (Абашидзе) решительно высказался против политических выступлений с церковной кафедры [11, с. 368–369]. П. Н. Врангель просил

о. Востокова прекратить пропаганду монархии, угрожая выслать из Крыма.

Из воспоминаний священника, да и из публикуемой записки, можно увидеть, что его симпатии были на стороне вовсе не умеренного либерала А. И. Деникина, а его преемника — П. Н. Врангеля, «храброго, благородного генерала», к деятельности которого «искренние и разумные патриоты» отнеслись «доверчиво» [10, с. 5].

Для литературной манеры о. В. Востокова характерна исключительная эмоциональность, порой переходящая едва ли не в истерику, а также излишнее многословие. Не изменил себе прот. Владимир и в предлагаемой вниманию читателя докладной записке, адресатом которой был известный церковный деятель митрополит Антоний (Храповицкий) — первоиерарх Русской Православной Церкви за границей, к слову, один из очень немногих священнослужителей, о котором о. Владимир Востоков упоминал исключительно в положительных тонах. Судя по всему, митрополит Антоний считал необходимым оказывать о. Владимиру свое покровительство: достаточно сказать, что в эмиграции мы видим пастыря в числе членов Церковного Совета и Высшего церковного управления за границей [12, с. 90].

Записка была составлена о. Владимиром в связи с событиями, носившими, без всякого преувеличения, исторический характер: речь идет о решении Высшего церковного управления за границей (ВЦУЗ) от 19 августа 1922 г. исполнить Указ № 348 Святейшего Патриарха Тихона и соединенного присутствия Священного Синода и Высшего Церковного Совета об упразднении ВЦУЗ. Этот указ стал поворотной точкой в истории Русской зарубежной церкви в направлении отделения её от Московского Патриархата и нарушения её внутреннего единства. Для о. Владимира вопрос, который он поднял в докладе, представлялся крайне важным, поэтому он и начал издаека, посчитав своим долгом дать характеристику российской революции, неизбежно коснувшись еврейского вопроса, а также причин поражения Белого движения, оставаясь тем, кем он был всю свою жизнь — убежденным монархистом, искренне верящим в то, что возрождение России возможно только при восстановлении самодержавия и до конца своих дней почитавшим память убиенного царя Николая II — единственного, на его взгляд, законного властителя страны, свержение которого погрузило Святую Русь в полосу неисчислимых бедствий... Совершенно очевидно также и искренняя убежденность пастыря в том, что спасение России немислимо без глубокого и серьезного переосмысления русским народом роли и значения религиозного фактора в жизни общества, обращения к православным ценностям, к Русской Православной Церкви, поддержка которой не раз выручала наше Отечество в критические минуты его истории.

Даты в документе приводятся по старому стилю. Название публикации предложено публикаторами.

**Докладная записка протоиерея
Владимира Востокова митрополиту Киевскому
и Галицкому Антонию**

*19 декабря 1922 г.
Жимболия, Банат, Кагель*

Тячайшие страдания наши от натисков злой силы на Православную Церковь, и открытыми го-

нениями, и скрытыми кознями, обязывают меня высказаться откровенно и определенно пред Вами, Ваше Высокопреосвященство, о Карловацком событии 19—20 августа 1922 г.¹

Со дня отречения Государя [Николая II] от престола мы, русские люди, почти повально забоялись правдобоязнью, не смогли открыто выявлять истинных заветов Св. Руси, когда враги Веры, Царя и Отечества отчаянно-нагло всюду сеяли ложь, и Россия почти беспрепятственно покатила в пропасть разрушений и страданий... Св. Синод не отлучил от церкви руководителей революции, не проклял всенародно выкинутые из подполья сатанинские знамена с явно богоборческими и человеконенавистническими призывами, а назвал скопище бунтарей-изменников «благоверным» правительством.

На Всероссийском Церковном Соборе отдельные члены призывали осудить соборно обманы мартовского бунта, как отца большевизма, и позвать все классы народа, одинаково обманутые евреями и своими иудушками, восстановить на трон Православного Царя, но соборное большинство замолчало эти призывы, якобы во избежание разгона Собора, ушло в работу церковно-юридическую, хотя и ту скоро вынуждено было большевистскими насилиями оборвать. Южнорусский Собор в мае 1919 г. в Ставрополе², под председательством архиепископа Митрофана при исключительно деятельном участии протопресвитера Шавельского³, работавшего тогда согласованно с начальником штаба ген[ералом] [И. П.] Романовским⁴, лишил слова своих членов, пытавшихся определённо высказаться по адресу «бескровной», «социализма» и палачей-интернационалистов. Слова же «Царь» на этом Соборе боялись как огня. Только Южнорусское церковное управление уже в Крыму открыто осудило царевубийство и позвало народ покаяться в этом страшном грехе, но к самому ценному в покаянии — к принесению плода покаяния, в данном случае к восстановлению на Руси Православного Законного Царя, не решилось позвать и крымское церковное управление.

В посланиях Святейшего Патриарха к русскому народу при яркой правде о большевистских злодействах, самоотверженно высказанной, нет пока ни осуждения мартовской 1917 г. революции, ни призыва к восстановлению на Руси Православного Царя.

Неблагополучно протекала борьба с корнями большевизма — революцией, и в области военной. Как могли генералы и офицеры, присягавшие Царю, сослужить с⁵ [А. Ф.] Керенским⁶, а потом с палачами-большевиками революции под бесовскими красными флагами, совершено непонятно. Но и у генералов, обнажавших меч против большевиков, не оказалось ни государственного разума, ни смелости откровенно отвергнуть, прежде всего, бунт революции со всеми её завоеваниями, как причину всех русских бедствий и начертать на знаменах единственно спасительный зов: «За Веру, Царя и Отечество!» Адмирал [А. В.] Колчак заменил этот зов уступками «демократическими» началам, но был предан «демократами». Ген[ерал] [А. И.] Деникин подменил его какою-то отвлечённой «единой-неделимой», не обмолвился о том, к кому он ведёт доверившуюся ему рать: к Царю ли православному под Св. Крест, или к жидовствующему президенту под красную масонскую звезду. Ген[ерал] [П. Н.] Врангель, слава богу, до-

говорился до 1-го и 3-го членов святорусского символа, но о 2-м, о Царе Православном, устыдился сказать вслух, и за это стыдение (так в тексте. — Прим. авт.) своё он, офицер гвардии, царский флигель-адъютант помрачился до приказа 20 сентября 1920 г., угрожающего высылками и наказаниями всем, невзирая на сан и положение осмелившимся публично говорить о Царе и жидках. После такого приказа главнокомандующего армии его должна была постигнуть катастрофа, и она постигла его спустя месяц. О генералах Корнилове, осквернившим себя арестом невинной царской семьи, и Алексееве⁷, не сумевшем твердо послужить своему Государю при налёте на него вражеских сил, и говорить не хочется. Ген[ерал] [М. К.] Дитерихс⁸ начал борьбу под знаменем «За Веру, Царя и Отечество», но, видно, уже опоздал, и горсть его воинов отступила пред полчищем красной нечисти, испытывая на себе череды предательств «союзников», в данном случае японцев. Впрочем, Дитерихс в своей вообще прекрасной призывной грамоте всё-таки бросил два зерна на социалистическую урну, когда упомянул «о земле» всем «трудящимся» и «об участии рабочих в прибылях предпринимателей». Видно, не без основания сообщило мне из г. Владивостока осведомленное лицо, что и дальневосточные вжди писали приказы монархические, а работу вели с лидерами партий кадетской [и] эсеровской.

Все гражданские учреждения со дня свержения Царя становились безжизненными нулями без палочки. [Государственная] Дума, в своем большинстве нагло примкнувшая к бунту, быстро выбрасывается на поправление толпе, а все другие учреждения быстро уступают место всякого рода советам, комитетам, этим испарениям гордого, глупого и злого народовластья, точнее, жидовластья.

Со 2 марта 1917 г. Россия открыто разрушается сатанинскими силами, а закулисный масонский кагал берет под строгий контроль и самую русскую мысль: все издания православно-русского направления, и без того мало распространяемые, закрываются.

В августе 1918 г., на Московской сцене шла историческая драма. В ней была фраза: «Слух, что на Москве есть Царь, стоит ста побед»... На другой же день после спектакля большевики яростно вытравляли из текста эту фразу.

В сентябре 1920 г. несколько вечеров у Симферопольского и Севастопольского соборов многочисленным слушателям я говорил о злых замыслах иудео-масонского кагала против христианства и всего человечества, о необходимости сейчас же позвать народ громко, горячо от лица Церкви, как единственного в России и после свержения Царя законного общества, для единения Отечества к восстановлению на Руси Православного Государя. Огромное большинство слушателей открыто сочувствовало моему призыву, но иудействующая крымская печать при г[енерале] Врангеле, довольно свободная, чуть ли не ежедневно травила мои беседы, искажая их смысл, добиваясь от крымских властей моего молчания или моей высылки.

Так ненавистно евреям и русским иудушкам имя Царь! Они указывают, что насилие жидизма над русским народом началось со свержения, как они говорят, Царизма, и что с момента восстановления на Руси Царизма мгновенно, как прах, слетит с нее жидизм. Они боятся, как бы отдельные зовы к Царю не воспламенили бы иссушенные страданиями русские сердца попить всю революцион-

ную нечисть. Казалось бы, после этого, по здравому смыслу, в борьбе с врагом Церкви и Родины всем нам следует делать то, что особенно не нравится врагу, и никак уже не слушаться его приказов о том, что можно говорить вслух и чего нельзя. Но у них некоторые стражи и защитники Отечества сами не исповедывали Заветы Св. Руси и другим мешали о них говорить, чем разумных, честных людей от себя удаляли, а лукавых к себе приближали. И только в Карловцах на Соборе (ноябрь 1921 г.) удалось отдельным русским голосам слиться в здоровое слово о спасении распятой России. Карловацкий Собор осудил гнусный мартовский бунт 1917 г., назвал социализм сатанинской удочкой в руках вождей революции для уловления в свои сети народных масс, и позвал согрешившую Русь принести плоды покаяния, вымолить себе у Господа во спасение от интернационального ига Царя Православного, законного... Следовательно, зло назвал злом, и спасение России указал в том, что во исполнение масонских приказов, или робко, или лукаво замалчивалось. За то и завывала же иудействующая печать на Карловацкий Собор, стремясь привычной ей ложью и клеветой залить здоровое зерно, посеянное Собором в сердца русских страдальцев... Повод к газетной травле соборного деяния дало соборное меньшинство, не пожелавшее присоединиться к призыву молиться о восстановлении законного Царя из Дома Романовых. Одни из протестантов называли призывы молиться о Царе политическими выступлениями, Собору не свойственными, другие же — делом несвоевременным. Председатель Собора Владыка Антоний⁹ в своей речи, а потом и в статье «Церковь и политика» («Нов[ое] Вр[емя]»)¹⁰ исчерпывающе опроверг эти доводы, но, тем не менее, карловацкие протестанты и до сих пор продолжают пребывать в «благовидном» заблуждении... Неудивительно, что против молитвы о законном Царе восстали приехавшие из Константинополя миряне с нескрываемыми ими самими спекулятивными наклонностями, а некоторые даже и с тёмным прошлым, о чем откровенно говорилось на заседаниях ВЦУ. Мало удивительного и в том, что их поддерживали батюшки обновленческого типа, противники не только нашего иерархического строя, но и восстановления на Руси патриаршества, или просто¹¹ зазорного поведения, из которых архимандрит Антоний, например, судя по сообщению «Нов[ого] вр[емени]», оказался даже пасынком России, дал при поступлении в Варшавскую епархию подписку польским властям не работать на восстановление нашего Отечества. Но крайне удивительно, что к протесту присоединились почтенные архипастыри Евлогий¹², Анастасий¹³ и деятельный епископ Вениамин¹⁴.

Некоторые протестанты затаили свое неудовольствие на деяние Карловацкого Собора и на созданное им Заграничное ВЦУ¹⁵. Началась интрига с возведением архиепископа Евлогия в сан митрополита, левыми газетами был пущен слух, что все распорядительство делами русской беженской Церкви отходит от м[итрополита] Антония к владыке Евлогию. М[итрополи]т Евлогий не спешил оговориться в печати по поводу будирующего слуха, тогда канцелярии ЗВЦУ отметила в «Нов[ом] Вр[емени]» его тогдашнюю неосновательность, однако слух оказался пророческим: в июне 1922 г. владыка Антоний получил чрез м[итрополи]та Евлогия указ из Московского Священного Синода, в котором сообщается, что Свят. Патриарх на основании

возвания Карловацкого Собора «К христианам в рассеянии сущим» и «Обращения к Генуэзской конференции», помещённых в «Нов[ом] Времени» сделал Московскому Свящ. Синоду следующее предложение: 1. Оба акта носили политический характер. Карловацкий Собор не имеет канонического значения и послание его не есть голос официальной Русской Церкви. 2. Заграничное ВЦУ увлекается в область политических выступлений и заграничные русские приходы уже поручены ВЦУ попечению проживающего в Германии митрополита Евлогия, поэтому ВЦУ, как не имеющее уже области для деятельности, упразднить. 3. Свящ[енному] Синоду иметь суждение о церковной ответственности некоторых духовных лиц за их политические от имени Церкви выступления»¹⁶.

Свящ[енный] Синод с двумя первыми положениями согласился, но о третьем признал, что для суждения об ответственности духовных лиц за их политические выступления требуется получить (от кого?!) необходимые материалы и само суждение иметь по возобновлении нормальной деятельности Синода при законном числе членов. Очевидно, в момент обсуждения предложения Синод был наполовину разогнан, вероятно, более стойкая его часть сидела по тюрьмам и ссылкам, а соглашательская еще кое-как влачила свое существование.

Указ удивил, огорчил и повергнул членов ВЦУ в мучительные сомнения. На соединенном заседании Синода и Церковного Совета 17 июня 1922 г. было постановлено пригласить в Карловцы митрополита Евлогия и вместе с ним найти достойный выход из создавшегося положения. 19 августа 1922 г. состоялась заседание ЗВЦУ с участием всех проживающих в Сербии епископов. Причем члены Церковного Совета приглашались нарочными депешами с просьбой непременно быть на этом особо важном заседании.

Собралось: два митрополита, один архиепископ, восемь епископов и два члена Церкви[ого] Совета: протоиерей и генерал. Заседание открылось чтением указа, подписанного архиеп[ископом] Фаддеем¹⁷ и неразборчиво каким-то делопроизводителем¹⁸. Подписи Патриарха под столь серьёзным документом не было. В ответ на указ секретарь ВЦУ г[осподин] Махароблидзе¹⁹ в течение часа читал доклад, доказывая неясности, неточности и вред для церковного дела от немедленного его исполнения. Мимоходом г[осподин] Махароблидзе спросил и о подлинности указа.

М[итрополи]т Евлогий и епископ Вениамин, горячие сторонники немедленного исполнения указа, ничего существенного не сказали против серьезных и веских, по признанию самого же Владыки Евлогия, доводов г[осподин] Махароблидзе. Вместо же защиты своего мнения м[итрополи]т Евлогий обиделся на сомнение в подлинности указа, пытался даже покинуть заседание, потом огласил сообщение своего корреспондента о том, будто бы члены Заграничного Ц[ерковного] управления «сверху донизу» состоят в монархической партии, действуя в подчинении партийной дисциплине, но, во-первых, никто из членов ВЦУ ни в какой партии не состоит и подписок в исполнении дисциплины не давал, а во-вторых, и в принадлежности к монархической партии, работающей за Св[яты]е Заветы нашего Отечества, ни греха, ни преступления нет.

Член Церковного Совета ген[ерал] Батюшин²⁰ утверждал: указ носит характер подложного документа и как таковой впредь до проверки его подлин-

ности чрез сношение со Святейшим Патриархом исполнению не подлежит. Сколько-нибудь убедительных возражений ген[ералу] Батюшину никто не сделал. По священнической совести и по обязанности члена Ц[ентрального] Совета я заявил следующее: «Указ, якобы исходящий от Св[ятейшего] Патриарха, осуждая К[арловацк]ий Собор и ВЦУ за обращения «К христианам в рассеянии сущим» и «К Генуэзской конференции», лишает пастырей Церкви единственного после молитвы законного средства борьбы с сатанинско-большевистской властью правдою открытого слова и также косвенно помогает добывать врагам наше Отечество. Сам Господь Иисус Христос и Его Апостолы заповедали христианам борьбу с дьяволом и слугами его, каковыми ныне являются все представители жидо-советской власти, поэтому прекратить с ним борьбу иерархам и их сотрудникам, особенно еще свободным от советского ига, грешно пред Богом и пред страждущим народом». Мое религиозное заявление также ни от кого возражений не встретило.

Все присутствующие на заседании иерархи, кроме м[итрополи]та Евлогия и е[пископа] Вениамина, высказались против немедленного его исполнения и вообще за осторожное к нему отношение, а архиепископ Феофан определенно назвал указ неясным, принципиально неверным и препятствующим нашей борьбе с большевизмом. В заключительном слове председателем ВЦУ Владыка Антоний заметил, что исполнять указ до сношения с Патриархом Тихоном и до выяснения ему обстоятельств и условий беженской церковной жизни неосновательно, что сам м[итрополи]т Евлогий в своем письме допускал появление указа под большевистскими давлениями, и что вообще уступать большевикам только вредно.

Состоялось голосование. Предложение м[итрополи]та немедленно исполнить указ поддержал только е[пископ] Вениамин. За предложение же владыки Антония — выразить полное послушание Святейшему Патриарху, исполнение же указа отложить до сношения с Патриархом, когда он будет на свободе — голосовали все остальные члены собрания, 11 (одиннадцать) против двух.

После голосования председатель предложил рассмотреть некоторые дела, м[итрополи]т же Евлогий с еписк[опом] Вениамином открыто недовольные состоявшимся решением, покинули собрание, но заседание всё-таки состоялось и решило некоторые дела. Казалось бы, вопрос об известном указе покончен: соединенное заседание Свящ[енного] Синода с Церковным Советом, а тем более с участием почти всех пребывающих за границей епископов в междусоборное время является высшим церковно-административным актом, отменить решения которого никто, кроме нового Собора, не вправе, особенно когда глава Русской Церкви Свя[тейший] Патриарх в заточении. Но иерархи пожелали уже одни вновь собраться для обсуждения того же указа, почти всеми признанного неясным, вынужденным, а потому и неудовлетворительным. Вечером 19 августа я просил Владыку Антония позволить мне и ген[ералу] Батюшину присутствовать на Епископском Совецании 30 августа без права, разумеется, голоса, но он отказал мне ввиду возможных против нашего присутствия протестов. Спустя несколько дней в безымянной, довольно странной корреспонденции «Н[ового] Вр[емени]», умалчивающей почему-то о постановлении ЗВЦУ от 19 августа, сообщалось, что определением Епископского Совецания

от 20 августа Заграничное ВЦУ упразднилось, а вместо него епископами избран временный Архиерейский Синод из пяти (5) лиц, трем из них старшим по сану предоставлялось право быть председательствующими, а митрополиту Евлогию быть непременно членом Синода. После нам стало известно частным образом следующее: прибывший к Епископскому Совецанию из Константинополя, но опоздавший на заседание 19 августа архиепископ Анастасий стал на сторону м[итрополи]та Евлогия, к ним присоединились епископ Серафим, взывавший накануне «с мудростью змеиною и кротостью голубиною» отнестись к указу и сам архиепископ Феофан, только что определенно назвавший указ препятствующим борьбе с большевизмом. Таким образом, пять иерархов стали за немедленное исполнение указа, а семь за отсрочку исполнения, но тогда владыка Антоний «мира ради» присоединяется неожиданно к пяти (5), и своим шестым председательским голосом решает участь возглавляемого им ЗВЦУ.

Так наказаны К[арловацк]ий Собор и Заграничное ВЦУ за открытое исповедание ими Заветов Св[ятой] Руси и за обличение жестокостей московских палачей, продававших в Генуе жадным европейцам ризы распятой России, чтобы вырученными серебряниками продлить свою тиранию над православным народом...

Так церковным людям, возвысившим в Карловцах правдивое слово вслух всего мира, отомстил маонский кагал нашими же руками.

Так в пору для Русской Церкви небывало скорбную и смутную, когда в России законная церковная власть или в могиле, или в тюрьмах, когда там «живая церковь отступников в рясках» заодно с московскими палачами разводит на Месте Святом мерзость запустения, невинно-напрасно разбивается и за границу единственное уцелевшее законное церковно-административное учреждение, созданное Карловацким Собором на основании грамоты Святейшего Патриарха, дозволившей старейшим иерархам, оторванным от общения с ним областей, обозывать местные церковные управления.

Так митрополит Евлогий, протестовавший на Соборе в Карловцах против призыва к русскому народу молиться о восстановлении на Руси Законного Царя и спешно проводивший в жизнь сомнительный указ, отмечается не в пример прочим иерархом званием неперменного члена временного Архиерейского Синода.

Ввиду забурливших около сообщения 19—20 августа газетных кривотолков мы ждали, что временный Синод выскажется ясно и откровенно о случившемся, укажет, может быть, новые данные, появившиеся в распоряжении иерархов между 19 и 20 августа и побудившие наиболее уважаемых из них архипастырей — Антония, Феофана²¹ и Серафима²², изменить свое отношение к указу. Но молчит временный Синод, зато много говорит о событии лукаво и клеветливо левая русская печать; неприятный ей своими православно-русскими убеждениями митрополит Антоний хотя частично, а все-таки остался у центра церковной власти, а почему-то покровительствуемый ею ныне м[итрополи]т Евлогий все-таки не принял всей полноты этой власти, и такого сорта печать не успокоится, не перестанет раздувать церковные соблазны, пока и среди беженцев не появятся отделения «Живой церкви» под руководством какого-нибудь наиболее «аполитичного» иерарха, страха ради иу-

дейского убоявшегося молиться о восстановлении Законного Царя.

1) Указ Московского Свящ[енного] Синода, рассматриваемый м[итрополи]том Евлогием как выражение воли Свят[ейшего] Патриарха, прежде всего, голословен в своей суровости. Упраздняя ЗВЦУ, он не приводит ни одной мысли, ни одной фразы, из подсудимых посланий, достойных кары. Где необходимо факт, так в указе общая фраза, где нужно назвать лицо, там икс. Добросовестно ли так произвольно и голословно судить соборные послания?

Разбойники напали на дом, разграбили его, избивали многих членов семьи и потом обманом, взятками вовлекали соседей в свое преступление, чтобы при их содействии уничтожить всю семью, расхитить остатки ее имущества, так неужели же свидетели злодеяния совершат наказуемое деяние, если кричат: «Караул!» и пригласят добрых людей помолиться о восстановлении поруганной правды?! Ведь и карловацкие послания есть первое за всё наше лихолетье ясный голос церковной совести о злодеяниях революции и о действительном средстве ко спасению России... За что же они ныне наказуются?! Если продолжить применение к жизни московского указа, то, пожалуй, придется по примеру большевиков, заняться и развенчиванием в святости убожаемых Церковью св. Иоанна Златоуста, святителя Филиппа²³ и священномученика [Г]Ермогена²⁴, они ведь не были «аполитичны» на церковной кафедре, в каменном мешке темницы они не молчали ни против развращённого двора царицы Евдоксии²⁵, ни против злодейств опричнины, ни против воров и иноземцев, засевших в Московском Кремле. Правда, послания Карловацкого Собора не есть голос официальной Русской Церкви, но если официальная Церковь или в тюрьме, или в могиле, то кому же и крикнуть «караул» от зверств палачей, как не церковным людям, еще по милости Божией свободным от ига этих палачей? Если бы Карловацкий Собор затаил свое правдиво-скорбное слово, то он тяжко погрешил бы против правды Христовой и против жидами распятой Православной России.

2) Указ отдаёт под суд какие-то иксы из духовных лиц, Свящ[енный] Синод свидетельствует, что за этими иксами нет еще достаточного для суждения о них материала, поджидает этот материал тоже от какого-то икса и хотя вслух сознаётся о собственной ненормальной деятельности и все-таки не стесняется уничтожить законно созданное заграничное ВЦУ, кладёт на него кару, когда его вина и не доказана, и не выяснена.

3) В указе замечено будто бы м[итрополи]т Евлогий назначен заведовать русскими церквами за границей, на самом же деле он назначен управлять только церквами в западных странах Европы, а в других местах поставлены править: в Сербии — владыка Антоний, в Константинополе — архиепископ Анастасий и т.д. ... Однако м[итрополи]т Евлогий не обмолвился об этой неточности на заседании 19 августа.

По смыслу указа м[итрополи]т Евлогий заменяет собою ВВЦУ во всем объёме его должности, «простирающейся на все страны с русскими беженцами; и все епископы, правящие беженскими церквами и общинами, становятся, таким образом, в подчинённое к нему отношение, как бы к Патриарху, и даже преимущественному в некотором отношении перед Всерос[сийским] Патриархом, тот руководствуя епархиальными епископами, имеет около себя и

Синод, и Церковный Собор, не упраздняет их, Владыка же Евлогий упраздняет Собором созданное ВЦУ и спешно образовывает временный (какое злополучное в нашей истории название) Синод, даже без единого председателя и с тремя председательствующими...

Если бы Московский Синод рассматривал «патриаршее» предложение в нормальном составе и был бы знаком с кругом деятельности Заграничного Церков[ного] Управления и вообще с условиями жизни беженской Церкви, он, разумеется, росчерком пера не уничтожал бы уцелевшее хотя в чужих краях законное церковное учреждение... Впрочем, уже такая горькая участь на него скрежетали зубами Московские палачи с митрофорными иудами из «живой церкви», его и свои архипастыри, сами же соборные девять месяцев тому назад породившие в Карловцах, ныне почти в том же составе и в тех же Карловцах выкинули его на глумление прислужникам революции.

Было и ранее Южно-русское ц[ерковное] управление²⁶, образованное на Ставропольском Соборе²⁷, оно возглавляло лишь несколько епархий, управляемых епископами, а не всю беженскую Церковь, рассеянную во всех почти частях света, и никто не считал его «безобластным» и «лишним», правда, оно не вопияло к народам мира о жестокостях жидо-советской власти, не молилась вслух о законном Царе, но работало согласованно с полуреволюционным штабом г[енерала] Деникина, и никто его не упразднял.

4) В указе не обошлось без канонической ошибки, не свойственной ни Свят[ейшему] Патриарху, ни Его Синоду: каноническое значение как объявлял в²⁸ публично Владыка Антоний, имеют только Соборы Вселенские и девять Поместных, после чего говорить о каноническом значении Карловацкого или другого какого, хотя бы всероссийского церковного Собора, уже не приходится вообще.

5) Указ, налагающий кару на К[арловацк]ий Собор и ЗВЦУ за исповедание ими исконных заветов Св[ятой] Руси, в верности которым целовали Крест Свят[ейшие] Патриархи и все архипастыри, а также за всенародное обличение жестокостей советской власти, сам является враждебным заветам Св[ятой] Руси и, благоприятствуя палачам России, вредит ее верным сынам.

Такой указ могли сфабриковать большевистские «вучки», «вцики» или бессердечные социалисты с другими до сих пор не покаявшиеся по своей гордыни революционеры, но никак не Св[ятейший] Патриарх²⁹, ни члены Его Синода, если последние не записались страха ради иудейского в «живую церковь». Приписывать же такой указ доброй воле Патриарха, значит, оскорблять Патриарха. Такой указ мог быть исторгнут у Св[ятейшего] Патриарха разве только невероятными жестокостями и дьявольским обманом большевиков. Передают же из России, что удалению от власти Св[ятейшего] Патриарха предшествовало появление у Него чекистов с предложением: если отстранишься от власти, то присужденные к смерти священники будут помилованы, если же нет, то будут расстреляны. Исполнять же такой указ и притом без проверки его подлинности, значит, исполнять волю не Свят[ейшего] Патриарха Тихона, а волю совета нечестивых... Если бы нечестивцы и сумели свою злую волю злодейски прикрыть именем Патриарха, то и в таком случае исполнять его не следовало бы. Как исторгнутый насилием и обманом, он ни нравственной,

ни юридической идейности не имеет, а как противный Воле Божией он вообще не подлежит исполнению в христианском обществе.

Допущенная уступка лукавому на йоту обычно влечёт иногда уже невольно к другим подобным же уступкам: иерархи, упразднивши 20 августа ЗВЦУ, обратились с посланием к верным чадам русской Церкви, и в нем, между прочим, сказали: «Мир в русской Церкви прекратился с тех пор, когда власть над русской землею захватила в свои руки безбожная советская власть». Но точно ли сие? Всероссийское клятвопреступление 2-го марта 1917 г. кощунственная присяга предательскому временному правительству, разгон безумным Львовым³⁰ Св[ятейшего] Синода, изгнание с кафедр без вины и без суда местных иерархов, отнятие имущества у церковной школы и уничтожение её, ряд бунтов епархиальных со всероссийским съездов с решением церковных дел революционными порядками с полным пренебрежением канона Св[ятой] Церкви, пресловутое выборное начало, развязавшее руки буйной толпе возводить на кафедры и приходы³¹ епископов и иереев.

Безнаказанные богохульства, кощунство покотившейся отвратительной волной по всей России с первых дней мартовского бунта, ярко свидетельствуют, что мир от русской Церкви отлетел с момента торжества бунта, со 2-го марта 1917 г., со дня свержения Царя, а советская власть с момента своего торжества только быстро развила церковное и всякое другое бесчиние, зачатое глупым либерализмом и рожденное на свет тоже безбожным Временным правительством.

Иные иерархи утверждают, что если бы Епископское Соевещание 20 августа отклонило исполнение указа, то создало бы соблазн якобы непослушания Патриарху, но была ли хоть тень соблазна от постановления ЗВЦУ 20 августа, в котором выражалось полное послушание Патриарху и отсрочивалось исполнение сомнительного указа впредь до проверки его чрез сношение со Св[ятейшим] Патриархом? В этом постановлении, кроме мудрой осторожности, никакого соблазна не было.

Но от определения Епископского Соевещания 20 августа действительно соблазн получился: православные люди теперь знают, что небольшая группа иерархов упразднила законное соборное учреждение — ЗВЦУ по подозрительному указу, самим Патриархом не подписанному, но на соединенном заседании Свящ[енного] Синода и Церков[ного] Совета 19 августа основательно опротестованному как большинством епископов, так и председателем духовенства и мирян, и таким образом, наказала Карловацкий Собор с Заграничным церков[ным] управлением за то, что они вслух говорили правдивое слово о Законном Царе и о жестокостях московских палачей... Столь яркий соблазн изгладить можно только немедленной отменой определения Епископского Соевещания от 20 августа 1922 г. в пользу постановления Заграничной ВЦУ от 19 августа того же года.

Остаётся добавить несколько слов о мире церковном и поизбежание раскола среди иерархов, ради чего, собственно, и уступил Владыка Антоний против своего убеждения митрополиту Евголию. Но поступиться правдой в пользу кривды никогда и ни в чём не полезно, что и пояснил примерами из церковной жизни сам же Высокопреосвященный Антоний в заключительном слове на заседании 19-го августа, и исторические уроки жизни

за последние 20 лет убедительно показали нам, как русские власти, шаг за шагом уступая темным силам, скатились на уступках в пропасть страданий и разрушений на радость врагам Церкви и Отечества и на горе лютое всех честных людей. Пора бы, кажется, нам уразуметь эту истину, чтобы и нам не приложилось грозное слово пророка Иереми: «Господи! Ты поражаешь их, а они не чувствуют боли, Ты истребляешь их, а они не хотят принять вразумление» (Иер. гл. 5, ст. 3). На основании всего вышеизложенного воию к совести Вашей, Ваше Высокопреосвященство, и к совести всех других архипастырей, участвовавших в Епископском Соевещании 20 августа 1922 г., и всепокорнейше прошу Вас и всех иерархов, упразднивших 20 августа 1922 г. Заграничное ВЦУ и Ваше определение от 20 августа как благоприятное большевикам, сочувственно встреченное левой, следовательно, враждебной Св[ятой] Церкви, печатью, но обидное, соблазнительное и вредное многим православным людям, отменить и восстановить Вами же, при нашем участии, выработанное постановление соединенного заседания Свящ[енного] Синода и Церковного Совета от 19 августа 1922 г., чтобы невинно напрасно наказанное церковно-административное учреждение вновь заработало на проведение в жизнь справедливых и жизненных предначертаний Карловацкого Собора и неугомию гласом церковным объединяло бы беженцев под святыми заветами: «За Веру Христову, безбожниками поруганную, за Царя православного, насильниками свергнутого, за русский народ, злобою иудейской и русским же безумием распятый»; чтобы в нашей церковной жизни не утвердилась лицемерная и мёртвая «аполитичность», вернее пагубное непротивление злу страха ради иудейского, и не возрадовались бы наши враги, издеваясь над нами, приговаривая: помолчите, отцы, побудьте аполитичны, пока мы не вырежем в России всё мыслящее, честное, стойкое, а сбитый с пути-дороги революцией народ ваш не закабалим в своё быдло накрепко, тогда говорите что хотите, только слушать-то кто будет вас? Да и кто из вас самих уцелеет к тому времени?... Если же архипастыри, упразднившие Заграничное Высшее Церковное Управление не пожелают отменить свое определение от 20 августа 1922 года, то покорнейше прошу Вас, Ваше Высокопреосвященство, мою настоящую докладную записку представить на предстоящий, уже Вами обещанный, 2-й заграничный Церковный Собор, чтобы огласить и обсудить её там пред тем, как Собор приступит к образованию нового Высшего Церковного Управления взамен ныне действующего временного Архидерейского Синода.

Протоиерей Владимир Востоков

ГАРФ. Ф. Р-6343. Оп. 1. Д. 4. Л. 165–171 об. Рукописный подлинник. Автограф. Помета: «Входящий № 701 от 22 декабря 1922 г. КРЦУ». В правом верхнем углу резолюция карандашом с подписью митрополита Антония: «Предоставить Собору».

Благодарности

Материал подготовлен при поддержке проекта РНФ № 21-18-00266 «Религиозный фактор в России в годы Гражданской войны: феномен, значение и региональная специфика», выполняемого в Санкт-Петербургском государственном университете.

¹ Имеется в виду заседание Высшего церковного управления за границей (ВЦУЗ) с участием всех проживающих в Сербии епископов 19 августа для обсуждения Указа № 348 (349) Святейшего Патриарха Тихона и соединенного присутствия Священного Синода и Высшего Церковного Совета, о котором речь пойдет ниже, и закончившееся упразднением ВЦУЗ 20 августа.

² Имеется в виду Юго-Восточный Русский Церковный Собор, прошедший в Ставрополе Кавказском 19–24 мая 1919 г. С его материалами можно ознакомиться в публикации [12].

³ Шавельский Георгий Иванович (1871–1951), протопресвитер. Товарищ председателя Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг., член Соборного Совета и Высшего Церковного Совета, магистр богословия. Уроженец Витебской губернии. С 1911 г. возглавлял военное и морское духовенство императорской армии, с 1919 г. — протопресвитер Добровольческой армии и Вооруженных сил на Юге России. В 1920 г. эвакуировался в составе Русской армии в Болгарию. Являлся профессором Софийского университета. Служил в Софии, где и скончался. Мемуарист.

⁴ Романовский Иван Павлович (1877–1920), генерал-лейтенант, начальник Штаба Вооруженных сил на Юге России. Участник выступления генерала Л. Г. Корнилова (1917), быховец, первопоходник. Ближайшее доверенное лицо генерала А. И. Деникина. Пользовался огромным влиянием на белом Юге России. Среди противников имел репутацию «злого гения» Добровольческой армии. Убит в Константинополе в здании русского посольства белоохранителем М. А. Харузиным в день прибытия на чужбину.

⁵ Далее одно слово неразборчиво.

⁶ Керенский Александр Федорович (1881–1970), видный российский политический деятель, уроженец Симбирска, сын директора гимназии, которую окончил В. И. Ульянов (Ленин). Присяжный поверенный, прославившийся участием в ряде резонансных дел. Депутат IV Государственной Думы, трудовик. Масон. В дни Февральской революции — одна из главных действующих фигур революции в Петрограде. Член Временного комитета Государственной Думы, затем — министр юстиции Временного правительства. Один из лучших ораторов своего времени, пользовался огромной популярностью большую часть 1917 года. В мае-сентябре 1917 г. — военный и морской министр Временного правительства. В июле — октябре 1917 г. — министр-председатель Временного правительства. Инициатор созыва Государственного совещания в Москве в августе 1917 г. После подавления выступления генерала Л. Г. Корнилова принял на себя обязанности Главковерха. Не сумел предпринять результативных усилий для предотвращения большевистского восстания в Петрограде в октябре 1917 г. Эмигрант. Автор многочисленных статей и воспоминаний.

⁷ Алексеев Михаил Васильевич (1857–1918), видный военный деятель России конца XIX — нач. XX вв. Генерал от инфантерии (1914), генерал-адъютант (1916). С августа 1915 г. — начальник штаба Верховного Главнокомандующего при Верховном Главнокомандующем императоре Николае II. За свои действия в дни Февральской революции 1917 г. и фактическое непротавление отречения Николае II от престола подвергся ожесточенной критике монархистов, заклеймивших Алексеева как «генерала-предателя». Весной 1917 г. короткое время исполнял обязанности Верховного Главнокомандующего. Сыграл ключевую роль в формировании антибольшевистской Добровольческой армии на Дону. Член т. н. «триумвирата» — Алексеев-Корнилов-Каледин. После гибели Корнилова в Добровольческой армии установилось двоевластие — Алексеев — Деникин. Верховный Руководитель Добровольческой армии (1918). Прах Алексева захоронен в Белграде. Подробнее об этом сюжете см. [13].

⁸ Дитерихс Михаил Константинович (1874–1937), генерал-лейтенант, убежденный монархист, один из руководителей Белого движения на Дальнем Востоке. В 1922 г. — диктатор, возглавил т. н. Земскую Рать, после поражения которой от войск РККА ушел в эмиграцию. Скончался в Шанхае.

⁹ Митрополит Антоний (Храповицкий), (1863–1936), митрополит Киевский и Галицкий, первый в истории председатель зарубежного Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей.

¹⁰ Речь идет о статье митрополита Антония «Церковь или политика», впервые опубликованной в газете «Новое время» в 1922, 29 января (№ 229).

¹¹ Далее одно слово неразборчиво.

¹² Митрополит Евлогий (Георгиевский) (1868–1946), доктор богословия. В 1914–1916 гг. — архиепископ Волынский и Житомирский. В 1918 году член Всеукраинского Православного Церковного Собора и Высшей Церковной Рады. Боролся против автокефалистского движения, дважды арестовывался. В 1920 г. Временным Высшим Церковным Управлением на Юго-Востоке России назначен управляющим западноевропейскими русскими приходами. С 1921 г. — Управляющий русскими православными приходами Московского патриархата в Европе. В 1927 г. произошел раскол РПЦЗ на «евлогиан» и «карловчан», Евлогий остался в юрисдикции заместителя патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского). В 1931 г. перешел в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. В 1945 г. вернулся в лоно Московского Патриархата.

¹³ Митрополит Анастасий (Грибановский) (1873–1965), Восточноамериканский и Нью-Йоркский. После смерти митрополита Антония (Храповицкого) в 1936 г. стал первоиерархом РПЦЗ, председателем Архиерейского Синода РПЦЗ. Погребен в Троицком монастыре в Джорданвилле (США).

¹⁴ Митрополит Вениамин (Федченков) (1880–1961). В 1919–1920 гг. — епископ Севастопольский. Принял участие в интриге, направленной на смещение А. И. Деникина с поста Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России и замещение его П. Н. Врангелем. При генерале Врангеле возглавил военное духовенство в Крыму. В годы Гражданской войны получил определенную известность благодаря своим ярким и подчас экзальтированным выступлениям в поддержку Белого движения. Эмигрант. В 1948 году вернулся в Советский Союз. Мемуарист. Автор ряда богословских сочинений. О деятельности епископа Вениамина см. [10].

¹⁵ Высшее церковное управление за границей (ВЦУЗ) — высший орган исполнительной и судебной власти Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ), действовавший с кон. 1920 по 2 сент. 1922 г. Далее Востоковым именуется ЗВЦУ или ВЦУ.

¹⁶ Указ № 348 (349) Святейшего Патриарха Тихона и соединенного присутствия Священного Синода и Высшего Церковного Совета об упразднении Карловацкого Всеамериканского Высшего Церковного Управления, 22 апреля / 5 мая 1922 г., изданный на основании предложения Святейшего Патриарха, от 28 марта / 19 апреля 1922 г., представившего на рассмотрение Синода номера «Нового Времени» от 3 и 4 декабря 1921 г. и 1 марта 1922 г., опубликовавшие послание Карловацкого Собора и обращение к мировой Конференции. Патриарх отмечал: «Акты эти носят характер политический, и, как таковые, они противоречат моему посланию от 25 сентября 1919 года...».

¹⁷ Архиепископ Фаддей (Успенский) (1872–1937), архиепископ Тверской, член Священного Синода, священномученик.

¹⁸ Делопроизводитель Н. Нумеров.

¹⁹ Ексакустодиан Иванович Махароблидзе (1880–1960), церковно-общественный деятель, в эмиграции управлял канцелярией ВЦУЗ, а затем Архиерейского Синода РПЦЗ.

²⁰ Батюшин Николай Степанович (1874–1957), генерал-майор, военный разведчик, с конца 1918 в Белом движении.

Эвакуировался из Крыма в Белград, во время Второй мировой войны переехал в Бельгию, где и скончался.

²¹ Архиепископ Феофан (Быстров) (1873–1940), в 1913–1919 гг. — архиепископ Полтавский и Переяславский. Отказался совершать торжественную панихиду по бывшему гетману Украины Ивану Мазепе по требованию Петлюры, был заключён в тюрьму. С 1919 года член ВВЦУ Юга России. В 1920 г. эвакуировался в Крым, затем — в Константинополь. С 1921 г. в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, заместитель председателя Архиерейского Синода РПЦЗ.

²² Епископ Серафим (Соболев) (1881–1950), с 1934 г. — архиепископ Богучарский, богослов, проповедник. Управлял русскими приходами в Болгарии. Осудил «Декларацию» митрополита Сергия (Страгородского). В 1943 году отошел от митрополита Анастасия (Грибановского), в 1945 г. воссоединился с Московской Патриархией. В 2016 г. причислен к лику святых для общецерковного почитания в Русской Церкви. Скончался в Софии.

²³ Митрополит Московский и всея Руси Филипп II (Колычев), (1507–1569), святитель. Был осуждён на пожизненное заточение в темнице вследствие обличений царя Ивана Грозного.

²⁴ Патриарх Московский Гермоген (1530–1612), священномученик, церковно-общественный деятель Смутного времени. Из заточения писал воззвания к русскому народу, призывая на борьбу с поляками. Умер от голода.

²⁵ Евдокия (ум. ок. 404 г.), византийская императрица, супруга императора Аркадия, гонительница святителя Иоанна Златоуста.

²⁶ Временное высшее церковное управление на Юге России.

²⁷ Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919 г.

²⁸ Далее одно слово неразборчиво.

²⁹ Речь идет о Святейшем Патриархе Московском и Всея Руси Тихоне (Беллавине).

³⁰ Львов Владимир Николаевич (1872–1930), российский политический деятель. Депутат III и IV Государственной Думы. Поддержал Февральскую революцию; член Временного комитета Государственной Думы. Вошел в состав Временного правительства, заняв пост Обер-прокурора Святейшего Синода. В дни выступления генерала Л. Г. Корнилова крайне неудачно сыграл роль посредника при передаче послания требований Корнилова А. Ф. Керенскому, спровоцировав эскалацию конфликта между Ставкой и Временным правительством. Отличался исключительной экспрессивностью и склонностью к алогичным поступкам, вследствие чего нередко производил на современников впечатление психически неуравновешенного человека. Сменовеховец. В 1922 г. вернулся в Советскую Россию. Скончался в Томске.

³¹ Далее одно слово неразборчиво.

Библиографический список

1. Бирюкова Ю. А. Священник Владимир Востоков — участник Белого движения и основатель Братства Животворящего Креста // Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. № 34. С. 194–214.

2. Знатнов А. В. Востоков // Православная энциклопедия. В 63 т. Москва: Православная энциклопедия, 2005. Т. 9. С. 471–473. ISBN 5-89572-015-3.

3. Иванов А. А. Русский крестоносец. Протоиерей Владимир Востоков (1868–1957) // Воинство святого Георгия: Жизнеописание русских монархистов начала XX века / Сост. и ред.: А. Д. Степанов, А. А. Иванов. Санкт-Петербург: Царское Дело, 2006. С. 592–605.

4. Иванов А. А. Востоков // Черная сотня: Историческая энциклопедия. Москва: Институт русской цивилизации, 2008. С. 114–117.

5. Будницкий О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). Москва, 2005. 552 с. ISBN 5-8243-0666-4.

6. Пученков А. С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918–весна 1920): моногр. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва, 2016. 338 с.

7. Сушко А. В., Стельмак М. М. «...Еврейство Сибири и Урала с тревогой ждет ответа»: докладная записка М. А. Новомейского Российскому правительству А. В. Колчака (май 1919 г.) // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 2. С. 555–567. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.216.

8. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 69.

9. Фирсов С. Л. «Время войне и время миру»: Православная российская церковь и Гражданская война в России: моногр. Санкт-Петербург: Изд. РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. С. 137–138. ISBN 978-5-8064-2661-2.

10. Востоков В. И. Розы и шипы: В 3 ч. Сан-Франциско: [Б.и.], 1953–1954.

Ч. 1. 1953. 74 с.

Ч. 2. 1954. 96 с.

11. Пученков А. С., Калиновский В. В. Духовный форпост России Православное духовенство Крыма в 1914–1920 годах: моногр. Санкт-Петербург, 2020. 407 с. ISBN 978-5-93615-232-0.

12. Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2007. 394 с. ISBN 978-5-7429-0262-1.

13. Юго-Восточный Русский Церковный Собор 1919 года: сб. док. / Под ред. Ю. А. Бирюковой. Москва: Изд-во Новоспасского монастыря, 2018. 372 с.

14. Пученков А. С. Первый год Добровольческой армии: от возникновения «Алексеевской организации» до образования Вооруженных сил на Юге России (ноябрь 1917–декабрь 1918 года): моногр. Санкт-Петербург, 2021. 881 с. ISBN 978-5-93615-233-7.

БИРЮКОВА Юлия Александровна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург; доцент кафедры «Православная культура и теология» Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону.

SPIN-код: 3490-1172

ORCID: 0000-0001-5321-2574

AuthorID (SCOPUS): 57219378371

ResearcherID: AAX-9482-2020

Адрес для переписки: y.a.biryukova@spbu.ru; yliya-biryukova@yandex.ru

ПУЧЕНКОВ Александр Сергеевич, доктор исторических наук, профессор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург.

SPIN-код: 9722-4267

AuthorID (РИНЦ): 416977

ORCID: 0000-0002-9016-3991

AuthorID (SCOPUS): 55968877800

ResearcherID: P-4475-2015

Адрес для переписки: ap80@mail.ru; a.puchenkov@

Для цитирования

Бирюкова Ю. А., Пученков А. С. «Россия открыто разрушается сатанинскими силами...»: докладная записка протоиерея Владимира Востокова митрополиту Антонию (Храповицкому) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 2. С. 65–75. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-5-65-75.

Статья поступила в редакцию 08.02.2022 г.

© Ю. А. Бирюкова, А. С. Пученков

¹Saint-Petersburg
State University,
Saint-Petersburg, Russia

²Don State
Technical University,
Rostov on Don, Russia

«RUSSIA IS BEING OPENLY DESTROYED BY SATANIC FORCES...»: A MEMO FROM ARCHPRIEST VLADIMIR VOSTOKOV TO METROPOLITAN ANTHONY (KHRAPOVITSKY)

In this publication, the reader is offered a note compiled by a well-known participant in the White Movement in the South of Russia, Priest Vladimir Vostokov, in connection with the decision of the Supreme Church Administration Abroad on August 19, 1922 to execute Decree No. 348 of His Holiness Patriarch Tikhon and the united presence of the Holy Synod and the Supreme Church Council on the abolition of this very Administration. The decree became a turning point in the history of the Russian Church Abroad in the direction of its separation from the Moscow Patriarchate and the violation of its internal unity. In addition to discussing the decree, Father Vladimir makes a lengthy digression into history, describing the events of the Russian Revolution and the Civil War, assessing the leaders and participants of the White Movement, inevitably touching on the Jewish question, as well as the reasons for the defeat of the White Movement.

Keywords: Russian Orthodox Church, Russian Orthodox Church, Russian Orthodox Church Abroad, clergy, Russian Revolution, Civil War in Russia, monarchism, nationalism.

Acknowledgments

The article is prepared with the support of the Russian Science Foundation project, 21-18-00266 «Religious factor in Russia during the Civil War: phenomenon, significance and regional specificity», implemented at St. Petersburg State University.

References

1. Biryukova Yu. A. Svyashchennik Vladimir Vostokov — uchastnik belogo dvizheniya i osnovatel' Bratstva Zhivotvoryashchego Kresta [Priest Vladimir Vostokov — Member of the White Movement and Founder of the Brotherhood of the Life-Giving Cross] // Vestnik Svyato-filaretovskogo instituta. *Journal of Saint Philaret's Institute*. 2020. No. 34. P. 194–214. (In Russ.).
2. Znatnov A. V. Vostokov // Pravoslavnaya enciklopediya. V 63 t. [Orthodox Encyclopedia. In 63 vols.]. Moscow, 2005. Vol. 9. P. 471–473. ISBN 5-89572-015-3. (In Russ.).
3. Ivanov A. A. Russkiy krestonosets. Protoiyerey Vladimir Vostokov (1868–1957) [Russian Crusader. Archpriest Vladimir Vostokov (1868–1957)] // Voinstvo svyatogo Georgiya: Zhizneopisaniya russkikh monarkhistov nachala XX veka [The Host of St. George: The Biographies of Russian monarchists of the

early XX century] / Comp. and eds.: A. D. Stepanov, A. A. Ivanov. St. Petersburg, 2006. P. 592–605. (In Russ.).

4. Ivanov A. A. Vostokov // Chernaya sotnya: Istoricheskaya enciklopediya [Black Hundred: Historical Encyclopedia]. Moscow, 2008. P. 114–117. (In Russ.).

5. Budnickij O. V. Rossijskie evrei mezhdru krasnymi i belymi (1917–1920). [Russian Jews between the reds and the whites (1917–1920)]. Moscow, 2005. 552 p. ISBN 5-8243-0666-4. (In Russ.).

6. Puchenkov A. S. Natsional'naya politika generala Denikina (vesna 1918–vesna 1920) [The National policy of General Denikin (spring 1918–spring 1920)]. 2 ed. Moscow, 2016. 338 p. (In Russ.).

7. Sushko A. V., Stelmak M. M. «...Evreystvo Sibiri i Urala s trevogoy zhdet otveta»: dokladnaya zapiska M. A. Novomeyskogo Rossiyskomu pravitel'stvu A. V. Kolchaka (may 1919 g.) [«Jewry of Siberia and the Urals Anxiously AWAITS an Answer»: a Report by M. A. Novomeysky to Russian Government of A. V. Kolchak (May 1919)] // Noveyshaya istoriya Rossii. *Modern History of Russia*. 2021. Vol. 11, no. 2. P. 555–567. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.216. (In Russ.).

8. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archive of the Russian Federation]. File: P-446/2/69. (In Russ.).

9. Firsov S. L. «Vremya vojny i vremya miru»: Pravoslavnaya rossiyskaya tserkov' i Grazhdanskaya vojna v Rossii [«Time for War and Time for Peace»: The Orthodox Russian Church and the

Civil War in Russia]. St. Petersburg, 2018. P. 137–138. ISBN 978-5-8064-2661-2. (In Russ.).

10. Vostokov V. I. Rozy i shipy [Roses and thorns]. In 3 Parts. San-Francisko, 1953–1954. (In Russ.).

Part 1. 1953. 74 p. (In Russ.).

Part 2. 1954. 96 p. (In Russ.).

11. Puchenkov A. S., Kalinovskiy V. V. Dukhovnyy forpost Rossii Pravoslavnoye dukhovenstvo Kryma v 1914 – 1920 godakh [The Spiritual Outpost of Russia: the Orthodox Clergy of the Crimea in 1914–1920] / Ed. N. N. Smirnov. St. Petersburg, 2020. 407 p. ISBN 978-5-93615-232-0. (In Russ.).

12. Kostryukov A. A. Russkaya Zarubezhnaya Tserkov' v pervoy polovine 1920-kh godov. Organizatsiya tserkovnogo upravleniya v emigratsii i ego otnosheniya s Moskovskoy Patriarkhiyey pri zhizni Patriarkha Tikhona [The Russian Church Abroad in the first half of the 1920s. The organization of church administration in emigration and its relations with the Moscow Patriarchate during the life of Patriarch Tikhon]. Moscow, 2007. 394 p. ISBN 978-5-7429-0262-1. (In Russ.).

13. Yugo-Vostochnyy Russkiy Tserkovnyy Sobor 1919 goda: sb. dok. [Southeast Russian Church Council 1919: Collection of documents] / Ed. Yu. A. Biryukova. Moscow, 2018. 372 p. (In Russ.).

14. Puchenkov A. S. Pervyy god Dobrovol'cheskoy armii: ot vozniknoveniya «Alekseyevskoy organizatsii» do obrazovaniya Vooruzhennykh Sil na Yuge Rossii (noyabr' 1917–dekabr' 1918 goda) [The first year of the Volunteer Army: from the emergence of the «Alekseevskaya Organization» to the formation of the Armed Forces in the South of Russia (November 1917–December 1918)]. St. Petersburg, 2021. 881 p. ISBN 978-5-93615-233-7. (In Russ.).

BIRYUKOVA Yuliya Aleksandrovna, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Saint-

Petersburg State University, Saint-Petersburg; Associate Professor of Orthodox Culture and Theology Department, Don State Technical University, Rostov on Don.

SPIN-code: 3490-1172

ORCID: 0000-0001-5321-2574

AuthorID (SCOPUS): 57219378371

ResearcherID: AAX-9482-2020

Correspondence address: y.a.biryukova@spbu.ru; yliya-biryukova@yandex.ru

PUCHENKOV Alexander Sergeevich, Doctor of Historical Sciences, Professor of History Institute, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg.

SPIN-code: 9722-4267

AuthorID (RSCI): 416977

ORCID: 0000-0002-9016-3991

AuthorID (SCOPUS): 55968877800

ResearcherID: P-4475-2015

Correspondence address: ap80@mail.ru; a.puchenkov@spbu.ru

For citations

Biryukova Yu. A., Puchenkov A. S. «Russia is being openly destroyed by satanic forces...»: a memo from Archpriest Vladimir Vostokov to Metropolitan Anthony (Khrapovitsky) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2022. Vol. 7, no. 2. P. 65–75. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-2-65-75.

Received February 08, 2022.

© Yu. A. Biryukova, A. S. Puchenkov